

Лейвин попросил доктора Джессини разыскать Ричи, чтобы тот присмотрел за крошечным дракончиком, пока сам эльф будет собирать целебные травы в глуши. С приходом зимы Ричи обычно безвылазно сидел в таверне «Золотой медведь», но, получив весть, уже на следующее утро стоял у порога лесной хижины.

Лейвин лично открыл ему дверь.

Гость сразу попытался заглянуть внутрь, любопытно вытягивая шею.

В доме царил полумрак — плотные шторы были задернуты, — но в тишине отчетливо раздавалось ровное, сонное сопение малыша.

— Дубиду всю ночь кашлял, — едва слышно прошептал Лейвин, слегка нахмурившись. — Пожалуйста, не буди его пока. Пусть поспит подольше.

Ричи сочувственно кивнул и с беспокойством окинул друга взглядом:

— А ты сам-то как? Вид у тебя, мягко говоря, неважный. Тоже ведь глаз не сомкнул?

— Со мной всё в порядке, — отмахнулся эльф, собираясь в дорогу. — Оставляю его на тебя. Постараюсь вернуться до темноты.

— Не переживай, всё сделаю в лучшем виде! — Ричи по-богатырски ударил себя кулаком в грудь.

Лейвин сделал пару шагов по тропе, но вдруг остановился и обернулся:

— Если что-то случится, просто позови меня. Громко. Я услышу.

Ричи только открыл рот, чтобы спросить, как можно услышать крик из лесной чащи, но хозяина хижины уже и след простыл.

Тихонько прикрыв за собой дверь, гость вошел в комнату и с удивлением обнаружил, что белая крольчиха Белоснежка до сих пор жива-здорова. Придерживая зубами край лоскутного одеяльца, она аккуратно подтаскивала его, стараясь укрыть пухлый драконий хвост, высунувшийся из люльки.

Малыш лишь сонно заворочался и что-то пробормотал сквозь сон.

— Йо-йо... — причмокнул чешуйчатый соня, переворачиваясь на другой бок.

Крольчиха тяжело, совсем по-человечески вздохнула, устроилась поудобнее и принялась лапкой мерно покачивать подвесную люльку.

Ричи безмолвно уставился на эту картину.

«Это что... игра в дочки-матери наоборот?»

Скорее всего, ушастая просто переняла повадки заботливого эльфа, наглядевшись на его ежедневные хлопоты.

Ланьдун проснулся только ближе к полудню. В горле всё еще неприятно першило, но, к счастью, приступы кашля утихли. С трудом разомкнув слипающиеся веки, он смутно различил у своей колыбели силуэт. Обычно там сидел Лейвин, поэтому сонный дракончик, ничего не подозревая, доверчиво потянулся навстречу черными лапками.

— На... — нежно и сонно позвал кроха.

Сердце Ричи заколотилось как сумасшедшее. Маленький ящер забавно перекатился на спину, подставляя под поглаживания пухлое, беззащитное брюшко. Чешуи на животике не было — лишь нежный, мягкий пушок, сквозь который просвечивала розовая младенческая кожа.

«Господи, да какой мужчина устоит перед такой милотой?!»

— Малыш Дубиду! — громогласно воскликнул Ричи, радостно протягивая к нему ручищи.

Сонное очарование мгновенно улетучилось. Оглушительный, зычный голос заставил дракончика подпрыгнуть на месте. Ланьдун испуганно вытаращил глаза, мигом подобрал лапы и, вздыбив спинные гребни, резко сел. Сердито зевнув во всю пасть, он затаил глубокую обиду.

«Не смей звать меня Дубиду!»

Усевшись на краю люльки, маленький ящер принялся буравить незваного гостя крайне недружелюбным взглядом.

— Твой Нана ушёл по делам, так что сегодня за старшего братец Ричи! — ничуть не смутился парень и бодро вскочил на ноги. — Ну-ка, давай умываться и за стол. Я приготовил для тебя королевский обед!

Ланьдун недоверчиво облизнулся и с опаской вытянул шею, разглядывая угощение.

Ричи с гордым видом водрузил на стол тарелку с молочным пудингом, пиалу теплого козьего молока и пару полосок вяленой говядины. Пудинг он честно пытался приготовить по рецепту Лейвина, молоко подогрел в строгом соответствии с инструкциями, а мясо просто достал из запасов. Перед уходом заботливый эльф оставил другу целый свиток с подробнейшими указаниями по уходу за драконьим младенцем.

Вспорхнув на стол, Ланьдун притащил в зубах свой слюнявчик с кружевной каймой. Терпеть его не мог, но горький опыт подсказывал: лучше надеть эту девчоночью тряпку, чем испачкать нагрудную чешую и опять быть затащенным в ванну.

Малыш картинно вытянул шею, и Ричи с энтузиазмом завязал тесемки. Правда, узел вышел кривым и кособоким. Дракончик долго косился на это безобразие, недовольно поводя из стороны в сторону тяжелым хвостом.

— Прошу откусать, господин Дубиду, — шутливо поклонился Ричи, подражая трактирным слугам.

Чешуйчатый барин не спеша приблизился к миске и уселся на корточки — после недавнего укола левая половина попы всё еще ощутимо ныла. По заведенному порядку трапезу следовало начинать с молока. Но стоило дракончику склонить голову, как его чуткие рожки уловили неладное. Что-то тут было не так. Пахло опасностью.

Решив перестраховаться, Ланьдун осторожно занес над миской кончик хвоста и едва коснулся белой поверхности.

— Ой! — взвизгнул он, пулей отдернув хвост.

Горячо! Сварить меня решил, паршивый человечиска?!

— Эй, ты чего? — растерялся парень, потрогав пальцем внешнюю стенку пиалы. — Да оно же едва теплое...

[Для нежного драконьего младенца это настоящий кипяток!]

[Рекомендуемая температура пищи — не более 35 градусов по Цельсию.]

Даже Система не удержался от ехидного комментария, который, разумеется, горе-нянька услышать не мог.

Смерив молоко презрительным взглядом, Ланьдун переключился на пудинг. Откусив кусочек, он замер. Солёный! Этот олух умудрился перепутать сахар с солью! Любимое лакомство испорчено безнадежно, и это открытие окончательно сокрушило драконье сердце.

****[Обнимаем нашего маленького дракончика и просим не расстраиваться!]****

****[Герои обычно неприхотливы в еде. Скитаясь по диким землям, они способны переварить даже собственные кожаные сапоги или сырые корни.]****

****[Рекомендуем перейти к вяленой говядине — она отлично подходит для того, чтобы поточить зубки.]****

— Что, невкусно вышло? — Ричи озадаченно отщипнул кусочек пудинга, отправил в рот и без малейших усилий проглотил. — Да ладно, по-моему, объедение!

****[Перед нами классический пример рациона для поддержания жизнедеятельности героя.]****

— Ну, извини, приятель, — со вздохом добавил несостоявшийся кулинар.

Ланьдун понимал, что человек старался из лучших побуждений, но его горе от этого меньше не становилось.

— У-у-у... — обиженно заскулил он.

Развернувшись к Ричи спиной, дракончик обхватил лапками жесткую мясную палочку и принялся уныло ее мусолить. Попутно он остервенело махал крылышками, пытаясь остудить горячее молоко в пиале. Терпением малыш явно не отличался: каждые полминуты его хвост с тихим плеском опускался в молоко, проверяя температуру.

Вскоре это занятие переросло в обычную шалость. Ланьдун принялся увлеченно взбивать белую жидкость хвостом, расплескивая жирные капли по всей столешнице.

Всё, обед окончен! Пора развлекаться!

Выплюнув недоеденное мясо, маленький проказник соскользнул на пол и подкатил лапой завалявшийся в углу шерстяной клубок.

— Эй, малыш, это вообще-то не игрушка... — попытался было возразить Ричи, но не успел закончить мысль.

Дракончик молниеносно развернулся и точным, хлестким ударом хвоста запустил клубок прямо в лицо парню.

К сумеркам измотанный герой без сил рухнул на ковер, тяжело лоя ртом воздух.

— Всё... сдаюсь... — хрипел он, слабо отмахиваясь. — Дай мне... хотя бы час передышки...

Парящий под потолком Ланьдун разочарованно захлопал крыльями. И это хваленый спаситель мира? Такой большой, а выдохся за пару часов!

[Дракончик, учти, что ты летаешь, а бедному герою приходится носиться за тобой на своих двоих!]

Но Нана никогда не жалуется на усталость, когда мы играем! — мысленно возразил Ланьдун.

[У эльфов колоссальный запас выносливости. Твой опекун — опытный воин, закаленный в битвах.]

[Хе-хе, именно поэтому мы и выбрали его на роль няньки. Только у такого выносливого существа хватит сил на маленького дракона. OvO]

К слову, почему Наны до сих пор нет?

Дракончик завис у окна, тревожно подергивая хвостом. Зимой темнеет рано, и сейчас за стеклом уже сгустились непроглядные сумерки. Распластавшийся на полу парень, похоже, уходить не собирался.

«Неужели эльф не вернется сегодня?»

Неужели придется давиться пресным вяленным мясом и спать в одном доме с этим неуклюжим недотепой?

Заметив, как маленький ящер внезапно забеспокоился и принялся нарезать круги по комнате, Ричи приподнялся. Дракончик подлетел к шкафу, вытащил оттуда теплый шарф Лейвина и, требовательно заглядывая парню в глаза, заверещал:

— На? На? На?!

— Он... скоро придет, — неуверенно буркнул Ричи. Насколько он помнил, друг обещал вернуться засветло, но на улице давно воцарилась ночь.

С наступлением темноты у малыша ожидаемо обострился кашель. Если днем Ланьдун лишь изредка прочищал горло, то теперь приступы следовали один за другим. Дракончик честно пытался лежать в своей люльке, свернувшись клубочком, но кашель душил его, заставляя взмывать под потолок. Выглядел он в этот момент на редкость жалобно.

«Если начнется сильный кашель, возьми его на руки и легонько похлопай по спинке», —

всплыла в памяти Ричи одна из инструкций Лейвина.

Парень попытался поймать летающего малыша, но Ланьдун отчаянно вырывался, заходясь в кашле.

«Отпусти! Не трогай меня!»

Грудь у этого героя была каменной, руки жесткими, а пальцы, покрытые мозолями от меча, царапали нежную чешую. Из глаз дракончика брызнули слезы. Извернувшись, он взлетел под самый потолок и забился на верхнюю полку книжного шкафа, надежно спрятавшись от навязчивого опекуна.

— Дубиду, спускайся! Там высоко, упадешь! — закричал Ричи.

Ланьдун, устроившись на пыльном шкафу, лишь сердито зашипел. От удушливого кашля и обиды он в сердцах хлестнул хвостом, смахнув вниз стопку увесистых фолиантов. Книги с грохотом полетели на пол, увлекая за собой веер рукописных листов, которые тут же засыпали весь ковер.

«Всё-таки обманул... Не вернется»

— Лейвин, дружище, возвращайся поскорей, — бормотал Ричи, ползая на четвереньках и собирая разлетевшиеся бумаги. — Твой чешуйчатый дьяволенок меня и близко не подпускает.

«Да и пусть не возвращается! Наплевать!»

Ланьдун упрямо надул щеки. Он просто заберет этот дом себе и будет жить здесь один. Станет огромным, грозным драконом, и деревянные стены однажды просто треснут под напором его могучего тела!

В тишине раздалось отчетливое, жалобное урчание — пустой желудок требовал нормальной еды.

И именно в этот момент сквозь заиндевшее оконное стекло Ланьдун заметил вдали, на самом краю лесной тропы, тусклый, колеблющийся огонек керосиновой лампы. Кто-то приближался к дому.

Хвост дракончика непроизвольно дрогнул, а влажные от слез круглые глаза изумленно расширились.

— Дубиду, смотри! Похоже, твой Нана вернулся! — почти плача от облегчения, воскликнул Ричи и бросился открывать засов.

Сквозь полуоткрытую дверь показались знакомые золотистые волосы. Сердце Ланьдуна радостно забилося, но он упрямо забился глубже в тень полки, демонстративно пряча нос. Никуда он не полетит. Ишь, чего захотел!

[Кажется, игровая система фиксирует у нашего дракончика статус «Радость»!]

[Не стесняйся, капризничай и требуй внимания по полной программе!]

— Дубиду, — раздался тихий, бархатистый голос прямо под шкафом.

«Нет меня. Я сплю»

«Ты явился слишком поздно, так что никто тебя не ждал»

Увы, предательский приступ кашля тут же выдал его с головой.

— Я принес целебные травы, — мягко произнес Лейвин. — Они облегчат твой кашель.

— Травы? — удивился Ричи, заглядывая в дорожную сумку друга. Там лежали лишь какие-то сморщенные коренья и сухие семена, явно выкопанные из промерзшей земли. — Но как они прорастут в такой мороз? Им же нужны месяцы...

Эльф не ответил. Лишь тихо попросил:

— Пригляди за ним еще немного.

Кончик драконьего хвоста дрогнул. Ланьдун осторожно высунул мордочку из своего убежища и увидел, что эльф снова выходит на улицу. Правда, на этот раз он направился на задний двор. Не удержавшись, дракончик бесшумно слетел со шкафа и спрятался за плотной портьерой, прильнув к стеклу.

Лейвин опустился на колени прямо в сугроб. Он бережно опустил в промерзшую землю сонные семена и увядшие стебли, а затем склонился над ними, тихо шепча какие-то слова, словно вел с растениями неспешную, доверительную беседу.

«Разве это сработает?»

Но не успел он закончить мысль, как сквозь рыхлый снег и черную землю пробилось мягкое, изумрудное свечение.

Крошечные искры, похожие на летних светлячков, плавно поднимались в ночное небо. В их

волшебном сиянии прямо на глазах из-под снега пробивались сочные зеленые побеги. Свет озарял и лицо эльфа — утонченное, безмятежное, словно сошедшее со старинных полотен.

У стоявшего на пороге Ричи челюсть отвисла так, что туда легко поместилось бы куриное яйцо.

Даже Ланьдун заворуженно прижался лапками к холодному стеклу, широко распахнув блестящие глаза. За свою долгую жизнь великого дракона он видел немало разрушительных и грозных заклинаний, но эта магия была иной — тихой, нежной, лишенной всякой злобы, но способной пробуждать саму жизнь.

В считанные мгновения бесплодный, промерзший клочок земли покрылся бархатистой изумрудной травой, а на клумбах распустились пышные, ароматные бутоны.

Посреди скованного льдом Туманного леса этот маленький дворик праздновал свою собственную, персональную весну.

<http://bllate.org/book/18363/1796811>